Н.В. Иванова

Культурно-мифологический компонент в семантической структуре народных астронимов

Исследование народных названий астрономических объектов представляет значительный научный интерес. Народная астрономия является составной частью богатейшей национальной культуры. С принятием христианства язычество древних славян не исчезло бесследно. Отдельные элементы древних верований и представлений сохранились в названиях русской народной астронимии.

Известно такое название Млечного Пути, как Дорога в вырий, фонетический варианты ирий, ирай, вырей, вырий [1]. У древних славян бытовали представления о выреи или вырии - чудесной стране, где зимуют птицы и обитают умершие предки (ср. бел. вырай 'место зимовки птиц'). Вырей мыслился как вечноцветущий сад или весенний лес [2]. Дорогой в эту волшебную страну считали Млечный Путь. Распространенные на западе России названия Млечного Пути *Столб* или *Большой Столб* [3] восходят к представлениям об оси мира, располагающейся в центре мироздания и скрепляющей громоздкую махину Космоса. Она принимает образ мирового дерева или столба. Именно по этим "каналам связи" души умерших попадали на небо и, наоборот, небожители спускались на Землю [4]. Отголоском древних языческих верований является именование Млечного Пути *Змеёй* [3]. Основанием для уподобления стала вытянутая, местами изогнутая форма данного объекта. В славянском космосе земля и небо не противопоставлены друг другу, как, например, в христианской или мусульманской космологии, а мирно сосуществуют и даже активно сообщаются между собой.

Для большинства древних народов основой мира, первовеществом была вода, дающая жизнь всему сущему и пробуждающая земное плодородие [4, с. 64]. В древности люди не имели понятия о круговороте воды в природе. Они считали, что подземные воды чудесным образом связаны с заоблачными запасами воды. Одним из таких посредников и выступает космический Змей или

Ящер [5], властелин подземно-подводного мира и хозяин небесной влаги. Примечательно, что представления о "посреднической" роли Змея сохранились в заговорах от дурного глаза, ср. смол. "Есть на свете Змей-Гарадей, кует (соединяет) морскую глубину, небесную вышину" (СРНГХІ, 300). Этот образ - один из самых сложных в славянской мифологии. С одной стороны, он явил собой преобразованный народным сознанием образ кометы или метеорита. болида, которые оставляли за собой на небе огненные "хвосты". На русском севере метеорит называют Змей или Змей Огненный (СРНГХІ, 301). В Поволжье Змеем называют дух, являющийся к тому, кто скучает по умершему или уехавшему из дому человеку (СПНГХІ, 301). Повсеместно распространены поверья о Змее, который прилетает соблазнять женщин (вдов и солдаток) в образе любимого мужчины. "Он летит с неба, освещая путь в виде падающей звезды или ракеты, когда же достигает двора тоскующей вдовы, то рассыпается огненными искрами, и, преобразовавшись в любимого человека, входит в дом". От Змея женщины могут иметь детей, отличающихся от обыкновенных хвостом: такие дети, однако, умирают (СРНГХІ, 301). В курских говорах это существо называют Змей-Змеёвич; в смоленских — Змей-Любак, а во псковских - Змей Огненный (СРНГХІ, 301). Характерно, что даже в христианской Руси эти небесные объекты по традиции называли "Змиями-легавцами" [6]. Видимым воплощением Змея-Ящера была и радуга. В вологодских говорах её до настоящего времени именуют Змеёй, которая, "опустивши жало свое в воду, набирает её, а после выпущает, отчего и бывает дождь" (СРНГХІ, 303). В Древней Руси радугу, уподобляя огненному хвосту Змея, называли ПЛ∆МЯ, ПЛДМЕНЬ, ПЛДМЫ (CPЯXI-XVII, XV, 72). Змеем во псковских говорах названа и одна из звезд Большой Медведицы (без указ. знач.) (СРНГХІ, 301). По народному поверью, эта звезда ходит только в некоторых местах, и где она остановится в Иванов день, в том месте люди будут счастливы и богаты (CPHFXI, 301).

По нашему мнению, это поверье является отголоском культа Змея (щера), с жертвоприношениями которому и было связано празднование летнего солнцестояния. "Посредническая функция" этого божества усиливалась во время праздников солнцеворотов, когда сообщение между "этажами" Вселенной было наиболее интенсивным [4; 44]. Мы считаем также, что это поверье вобрало в себя следы ещё более архаичного культа добрых ужей, вестников дождя и подателей влаги. Около 5000 лет назад, в эпоху энеолита, стены домов украшали изображениями ужей-покровителей ("господариков") [5, с. 462]. Пережитки этого культа наблюдались на Белорусском Полесье и в середине XX века (уст. сообщение). По народным верованиям, эти создания рождались прямо из почвы, увлажненной оплодотворяющим дождем [4, с. 63]. Они жили вечно, превращались в птицу с огненным хвостом (очевидно, в комету) и обитали на Змеиной звезде (ср. польское название Змея – planetnik) [7]. Мы полагаем, что звезда, названная Змей, и была, по народным поверьям, местом обитания добрых ужей.

Можно думать, некое особенное созвездие, названное в архаичных говорах Змеёй [8] также было связано с культом этих древних хтонических божеств. Показательно, что астронимы, связанные с образом Змея, распространены, в основном, на севере и северо-западе России. По мнению Б.А. Рыбакова "... культ владыки подземно-подводного мира в большей степени отвечал архаичным воззрениям лесных племен, у которых рыболовство и охота играли большую роль" [5, с. 278]. Мы считаем, что образы Млечного Пути, комет, метеоритов и радуги, преломившись в народном сознании, способствовали тому, что из культа добрых ужей постепенно развилось представление о кос-

мическом Змее, т.е. перед нами случай, когда сами астрономические объекты способствовали формированию мифологических образов.

Одними из наиболее распространенных народных названий Большой Медведицы являются астронимы, мотивированные сходством созвездия с задравшим голову лосем, ср. повсеместно встречающееся Лось (СРНГXVII, 149), фонетические варианты Лос, Лост, деминутив Лосёк (СРНГХVII, 149; Даль II. 268), а также распространенные на Дальнем Востоке и Сибири Олень и Сохатый [8, с. 17]. Есть основания полагать, что эти астронимы являются отголосками глубокой древности. У славян в эпоху матриархата существовал охотничий культ рожаниц-лосих, матери и дочери, которые отождествлялись с созвездием Большой и Малой Медведиц [9]. Показательно то, что на севере сохранились глубоко архаичные названия женского рода. Так, в архан. говорах Большая Медведица именуется Большая Лось, а Малая Медведица - Малая Лось. Свердловское название Большой Медведицы Лоси [8, с. 17] также можно считать отголоском представлений о парных божествах. По нашему мнению, два околополюсных созвездия Большой и Малой Медведицы были связаны с охотничьим культом лосих потому, что эти астрономические объекты были основными ориентирами во времени и пространстве: вращение звезд Большой Медведицы указывало на время, а Полярная Звезда α Малой Медведицы показывала направление на север.

По мнению М.Е. Рут, подобные названия заимствованы из финно-угорских языков [8, с. 51]. Мы полагаем, что эти диалектные астронимы являются исконно славянскими. Показательно, что в Польше, изолированной от контактов с финно-угорскими народами, Полярная звезда именуется Лосиная звезда (Gwiazda Losiowa) [9, с. 54]. Существование подобных названий в языках иных языковых семей свидетельствует о том, что культ рожаниц-лосих был общей закономерной стадией развития язычества многих народов. У эвенков, например, Большая Медведица называется Лосиха Хэглэн, а Малая – Төлёнок Хэглэн [9, с. 54]. Позднее культ рожаниц-лосих частично вытесняется представлениями о мужском божестве, хозяине леса, выступающем обычно в виде медведя-олоса. Тогда же, на той же стадии, созвездие Лося становится Большой Медведицей [9, с. 42]. На русском Севере до сих пор бытуют поверья, связывающие это созвездие с медведями. Считается, что оно помогает отыскивать этих зверей и что оно наводит сон на медведей за воровство и кражи на всю зиму. Говорят также, что когда это созвездие глядит на Землю, тогда медведи бывают смирны и не нападают на человека. Основываясь на этом предании, охотники пускаются в лес только при появлении созвездия [10].

Известно три "медвежьих" диалектных названия Большой Медведицы: урал. Медведица, кур. Медведка и новг. Медвежатники [8, с. 17]. М.Е. Рут полагает, что они вторичны, то есть возникли под влиянием научного наименования в новое время [8, с. 18]. С этим можно согласиться. Однако мы считаем. что в древности у восточных славян были свои, исконные "медвежьи" названия этого созвездия. С течением времени они забылись из-за сильной табуизированности, а в народной памяти остались лишь именования эвфемистические и древние поверья, связывающие данное созвездие с культом тотемного медведя. Так, на севере России данный астрономический объект именуют Волчья Звезда (СРНГV, 80), но с ним связано поверье, что за время от заката солнца до появления на небе медведи должны возвратиться после дневных скитаний в берлогу. Мы полагаем, что первоначальный вариант названия --Медвежья Звезда, а прилагательное Волчья является эвфемизмом. О "подзапретном" характере медведя говорит и перифрастический характер его названия в русском языке (тот, кто ведает мёдом). Известно диалектное название Луны "медвежье солнышко" (Даль II, 312). Мы полагаем, что его можно рассматривать в связи с забытыми "медвежьими" астронимами как "солнце, освещающее путь небесным медведям".

В более поздний период с культом Волоса были связаны Плеяды. В Псковской области сохранилось название Волосыня (СРНГV, 63). Названия такого типа бытовали ещё в Древней Руси, ср. Волосыни (СРЯХІ - XVII, II, 9), ст. — сл. ВЛДСОЖЕЛЬЦЬ (Срезневский I, 294). При переходе к земледелию Волос становится, как воплощение плодородия, "скотьим богом" и покровителем стад [9, с. 424-425]. Это было божество настолько почитаемое, что пережитки его культа дошли до наших дней. Так, в олон. говорах коров называют Власиев (Волосов) род (СРНГІV, 318). Вплоть до XX века русские крестьяне оставляли последнюю жменю колосьев на поле "Волосу на бородку" [9, с. 357]. Плеяды связывались с сельским хозяйством. Их появление на небе совпадало с началом сельхозработ. Наблюдения за Плеядами давали возможность предсказать погоду на лето [8, с. 40]. Д.О. Святский считает, что в Месяце славяне видели небесное воплощение Волоса, а в Плеядах — его небесное стадо [6, с. I, 83].

Многочисленные названия звезд и созвездий восходят к ономасиологической модели 'звезда - кол или шест, забитый в небо'. В древности небо мыслилось как твердая оболочка, купол над Землей (ср. небесная твердь). Название *Брусонец* (без указ. знач.) (СРНГІІ, 210), распространенное на севере России, относится к "некоей яркой звезде, отличающейся от других". Можно предположить, что этот астроним относится к звезде Сириус в созвездии Большого Пса, являющейся самой яркой из звезд Северного Полушария. Название *Бру́сонец* основано на метафорическом уподоблении звезды колу или шесту, забитому в небо, ср. диал. брусок 'балка в избе, на которой укрепляют полати' (СРНГІІІ, 209); др. – русск. БРУСЪ 'бревно, опиленное или обтесанное на четыре грани' (СРЯХІ - XVII, I, 331). Известны такие названия Полярной Звезды, как семипалат. Кол-звезда и волог. Небесный кол [8, с. 25]. Эти астронимы подчеркивают неподвижность данного небесного тела в отличие от суточного вращения близкополюсных созвездий. Полярная Звезда сравнивается со вбитым в небо колом, вокруг которого вращаются остальные звезды. Данный семантический тип наблюдается и во многих народных названиях Плеяд. Уподобление кольям, забитым в небо, прослеживается в повсеместно распространенном названии Стожары и его фонетических и грамматических вариантах Сажар, Сажары, Сажар-Звезда (Фасмер III, 764). Слово Стожаръ и его фонетический вариант СТІЄЖІЄРЪ бытовали ещё в древнерусском языке и означали 'шест, втыкаемый посреди стога сена для укрепления его' (Срезневский III, 576). Уподобление Плеяд изгороди вокруг стога сена прослеживается и в севернорусском Остожары (CPHFXXIV, 68) и его фонетическом и акцентологическом варианте калуж. Астожары (СРНП, 287). Слово остожи означает 'изгородь из жердей вокруг стога сена' (CPHFXXIV, 68). Эта же ономасиологическая модель, метафорическое уподобление Плеяд кольям, вбитым в небесную твердь, прослеживается и в распространенном на Севере и в Сибири названии Кичиги и его фонетических и акцентологических вариантах Качиги и Кычиги (СРНГХІІІ, 246). Это слово в форме мн. ч. означает 'колья, забитые в телегу для увеличения ее объема' (СРНГІІІ, 245). Одними из древнейших названий Плеяд в славянских языках, по мнению А. Будиловича, являются наименования Бабы и Бабье созвездие [11, с. 276]. Н.В. Ивашина полагает, что такие астронимы связаны с духами предков, которые воплотились в звездах [12, с. 44]. М.Э. Рут высказала мнение, что название мотивировано диалектной лексемой баба, которая имеет во псковских и смоленских говорах значение 'укладка снопов в поле' [8, с. 16]. Данные астронимы также относятся к ономасиологической модели 'звезда - кол или шест, забитый в небо'. Слово баба в диалектах имеет повсеместно распространенное значение 'вертикальный столб колодезного журавля' (СРНГІІ, 15). Н.В. Ивашина предполагает, что подобные названия возникли под влиянием тюрских языков [12]. Славянское происхождение таких названий и их широкое распространение на севере и северо-западе России, где контакты с тюрками были очень слабыми, говорит об исконно славянском происхождении данного семантического типа. Представления о гвоздях, вбитых в небесную твердь, были настолько устойчивы, что и в XIV веке летописец, рассказывая о солнечных пятнах, заметных во время больших пожаров, сравнивает их с гвоздями [6, с. 37].

Народные астронимы — не просто знаки для различения космических объектов. По выражению Ю.А. Карпенко, это "голос истории, свидетельство минувшего" [3, с. 31]. Они не только доносят до нас отголоски древней мифологии, но и отражают закономерные этапы развития цивилизации. Большинство народных астронимов возникло на основании метафорического переноса. Метафоризация тесно связана с мифологическим типом мышления, отличающимся целостностью и универсальностью. Давая названия астрономическим объектам, люди стремились не просто познать суть окружающего мира, но и дать ему оценку, "пропустить" его через себя и обрести в нем свое место.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Мартынаў В.У. Беларускі вырай // Беларуская лінгвістыка, 1975, №8. С. 69.
- 2. **Иванов В.В., Топоров В.Н.** Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 248-249.
- 3. *Карпенко Ю.А.* Названия звездного неба. М., 1975. С. 22.
- 4. Евсюков В.В. Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1988. С. 144-145.
- 5. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 528-529.
- 6. **Святский Д.О.** Очерки истории астронимии в Древней Руси // Историкоастрономические исследования. М., 1961-1964. Ч. I - III. С. 11-22.
- 7. **Велецкая Н.Н.** Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978. С. 35.
- 8. Рут М.Э. Русская народная астронимия. Свердловск, 1987. С. 23.
- 9. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 424.
- 10. Сахаров И. Сказания русского народа. Саб., 1849. Т. 2. С. 62,
- Будилович А. Первобытные славяне в языке, быте и понятиях по данным лексикальным // Исследования в области лингвистической палеонтологии древних славян. Киев, 1878. т. І. С. 276.
- 12. **Ивашина Н.В.** Славянскія назвы Плеяд // Веснік БДУ, 1996, № 1. С. 44.

SUMMARY

The names of a number of astronomic objects, existing in the Russian language, and the analysis of them in connection with the most ancient cosmogonical notions, separate elements of which have been kept in the Russian popular astronomy, are being considered in this article. The names connected with the Serpent are the echo of the cult of the most ancient deity of celestial and underground moisture. The echo of ideas about the twin hunting deities — the Elks — Is the name of the Great Bear (He-Elk and She-Elk). The folk name of the Great Bear and the popular believes referring to it point out the relations between this constellation and the cult of the God Volos. Numerous names of constellations and stars go back to the model "Star — a stake or a pole driven up into the sky". The main principle of the name — metaphorization — is closely connected with a mythological type of thinking which has been notable for Integrity and universality.